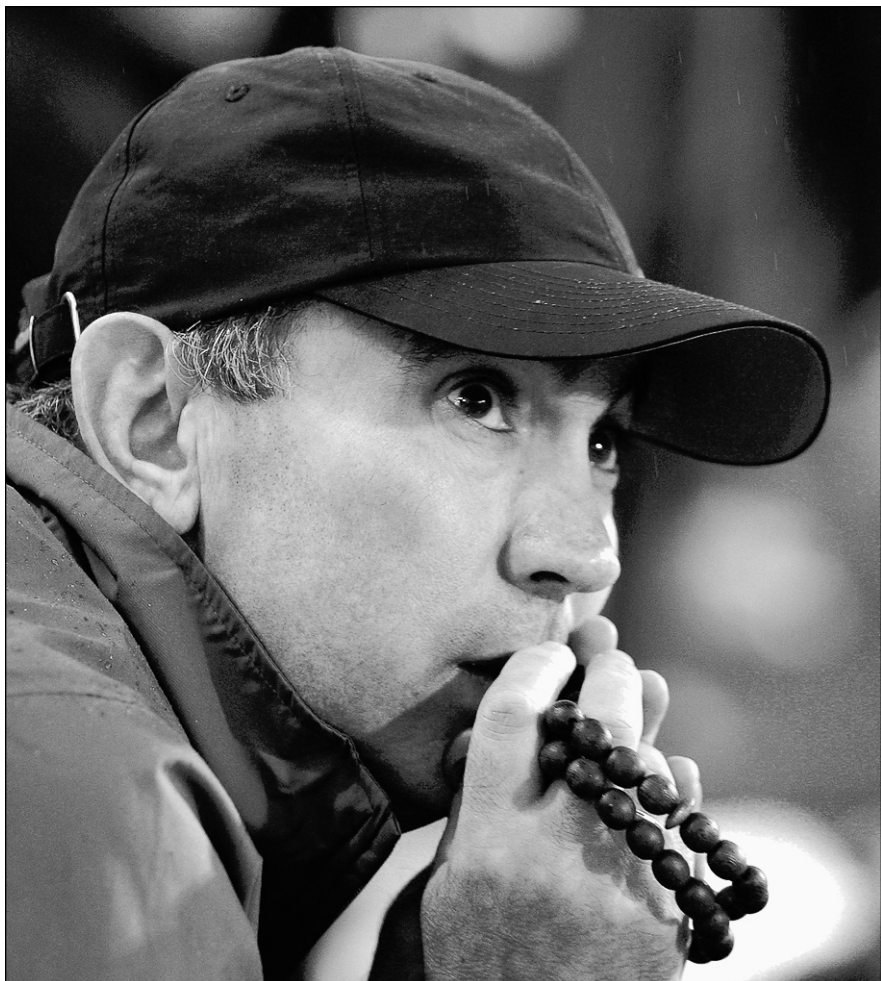

ФУТБОЛ

Курбан БЕРДЫЕВ: «Я ДОЛЖЕН ЗАКОНЧИТЬ ТО, ЧТО НАЧАЛ»

Александр Вайцеховский

Интервью «СЭ» на сборе в Австрии дал главный тренер «Рубина»

Елена ВАЙЦЕХОВСКАЯ из Бад-Тайцмансдорфа

- Наверное, я смог бы прожить свою жизнь и без профессии тренера...

Курбан Бердыев сидит напротив меня за столиком в отеле Kur- & Thermenhotel, где остановился «Рубин», мы пьем кофе, разговариваем о воспитании детей, о том, как много жертв требует от человека профессия тренера, рассуждаем, стоит ли она вообще этих жертв.

- Не знаю, - задумчиво произносит Бердыев. - Возможно, что и не стоит.

- А если это ваше призвание? - не соглашаюсь я.

Мой собеседник молчит, но чувствуется, что поднятый вопрос не имеет для него однозначного ответа. И вдруг глаза Бердыева озаряются воспоминанием, отчего серьезное, иногда даже несколько путающее меня своей суровостью лицо мгновенно превращается в лицо мальчишки-сорванца.

- Представьте, был бы я, скажем, художником. Сидел бы целыми днями дома, никуда не ездил. Хотя нет, художником не смог бы. Никогда не умел рисовать. Один раз в школе даже единичку получил. Учитель дал задание нарисовать что-нибудь на свободную тему, а я никак не мог эту тему придумать. Вот и изобразил, что видел: окно, а за ним - труба, из которой дым идет. Учитель мало того что плохую отметку поставил, так еще к доске вызвал - начал перед всеми отчитывать. Я не знал, куда деться от стыда и унижения. Стоял, мля в руках грязную тряпку, которой мел с доски стирал, а когда учитель открыл дверь, чтобы выйти из класса, от бессилия запустил эту тряпку ему вслед. А он вдруг повернулся на пороге... В общем, на неделю меня тогда из школы выгнали.

- Когда вы заканчивали карьеру игрока, это был тяжелый период?

- С одной стороны, знал, чем хочу и чем буду заниматься, но все равно пришлось нелегко. С удовольствием играл бы дольше, но тогда в паспорт смотрели. Мне уже было 33. По тем временам - совсем старей. А может быть, и хорошо, что так произошло. В том же году я начал работать тренером.

- И у вас была тренерская мечта?

- Конечно. Начинать я в Казахстане и сразу хотел, чтобы моя команда стала чемпионом. Тогда еще Советский Союз существовал, поэтому я мечтал о том, чтобы выиграть вторую лигу, первую... Амбиции были большие. Вот знаний не хватало. Поэтому я принял решение поступить в Высшую школу тренеров. Не могу сказать, что окончательно встал на ноги после ее окончания, но представление о тренерской работе у меня сформировалось неплохо.

- Когда Юрий Семин много лет строил свой «Локомотив», его нередко называли тренером одного клуба. Можно сказать, что для вас точно таким же клубом является «Рубин»?

- Да.

- Другими словами, вы не представляете себя ни в какой другой команде?

- Однозначно ответить нельзя. Тренерская профессия в этом отношении жестока: никому не известно, что и как может произойти через несколько лет. Что касается «Рубина», и для меня, и для тренеров, которые со мной работают, это действительно родной клуб, которому слишком много отдано. Поэтому хотелось бы закончить многое из того, что начато. В плане инфраструктуры, например. Это не пустые слова. Мы хотим создать лучший в этом отношении клуб в России. А вот что из этого получится, покажет время.

- В отношении спортивных достижений вы тоже хотите превзойти все российские клубы?

- А для чего тогда было все затевать?

- Когда вы впервые задумались о том, что тренерская работа требует не только профессиональных знаний, но и команды единомышленников?

- Я много наблюдал за работой самых разных тренеров, еще когда был игроком. Делал выводы. Отдавал себе отчет в том, что в одиночку никогда ничего серьезного не добьешься. Могу сказать, что некоторые из тех, с кем сейчас работаю, в каких-то узкопрофессиональных вопросах имеют более высокую квалификацию, нежели я. Я учусь у них. Задаю вопросы. Могу дать какой-то совет, но не считаю, что имею право насильственно вмешиваться.

Не скажу, что процесс создания коллектива завершен: для нормального развития инфраструктуры нам нужны самые разные специалисты. Их поиск идет постоянно.

- Сколько раз за время вашей работы в Казани над вами висела угроза увольнения?

- Я знаю о двух таких случаях. Хотя, возможно, их было больше. В 2004-м, когда «Рубин» провел неудачный сезон по сравнению с предыдущим, и в 2006-м, когда мы неудачно стартовали в чемпионате, но потом сумели подняться с 12-го на 5-е место.

- В какой момент прошлого сезона вы осознали, что задача выиграть золотые медали чемпионата России совершенно реальна?

- Не могу сказать, что мы с самого начала настраивались на это. А вот после матча с «Динамо» в Москве... Мы тогда одержали шесть побед подряд, и многие считали, что именно «Динамо» нас остановит. Но мы снова победили. И я помню, как после игры шел в раздевалку и думал: «Мы можем!» Потом, правда, у нас случилось довольно обидное поражение дома от «Спартак» - 0:3, но даже это не поколебало моей уверенности в том, что команда способна на высокий результат.

- Вам приходилось совершать тренерские ошибки, о которых было тяжело забыть?

- Их было много. В той же селекции, когда мы брали игрока, тратили деньги, силы, время, а он уезжал только потому, что его жене что-то не понравилось. Или человек оказывался трусом. Выходил на поле - и было видно, что он жаждет себя, постоянно пытается набивать силовую борюбу...

- Получается, селекция - это потеря?

- В какой-то степени да. Такие вещи, как адаптация игрока в команде, сложно просчитать заранее. Сколько этот процесс продлится, чем закончится. Сейчас уже есть определенный опыт, и все равно мы привлекаем новых людей очень осторожно. Предпочитаем не брать, нежели брать с большой степенью риска - даже в тех ситуациях, когда квалификация игрока не подлежит сомнению, а наши финансовые возможности позволяют его приобрести. Правда на ошибку - особенно сейчас, в период экономического кризиса, - у нас нет.

- Вы хотели бы когда-нибудь проверить свои силы в по-настоящему сильном иностранном клубе?

- Такие предложения были. Но я никогда их не озвучивал. Много раз, когда мне предлагали встретиться и поговорить на тему потенциальной работы, от таких встреч отказывался. Потому что у меня есть определенные обязательства перед клубом, перед республикой, перед тем же Минтиром Шаймиевым. Я должен сначала закончить то, что начал.

Полностью интервью с Курбаном Бердыевым - на следующей неделе в рубрике «По вторникам с Еленой ВАЙЦЕХОВСКОЙ»

КХЛ

ХОККЕЙ

Этого события ждали, и наконец вчера пришло сообщение: знаменитый российский форвард Сергей Федоров возвращается в Россию - он подписал двухлетний контракт с магнитогорским «Металлургом»

Сергей ФЕДОРОВ: «ЦЕЛЬ - ВЫИГРАТЬ ДВА КУБКА ГАГАРИНА»

Через несколько часов после подписания соглашения с «Магниткой» суперновичок уральцев ответил на вопросы «СЭ».

- Говорят, руководитель уральского клуба Виктор Рашинов мечтал, что когда-нибудь вы станете игроком «Металлурга».

- Мы с ним познакомились несколько лет назад, когда Рашинов приехал в Колумбус. Я сразу понял, что это серьезный человек и что он очень переживает за хоккей, за свой клуб. Но тогда мы о российском чемпионате не говорили. У меня был контракт за океаном, и потому мысли были далеки от Магнитогорска. А вот когда контракт с «Магниткой» подписал мой брат Федор, я для себя решил: продолжить карьеру именно в этом клубе.

- А какие-то другие варианты продолжения карьеры в России у вас были?

- Да. Знаю, что мной интересовались сразу несколько клубов.

- В середине 90-х вам уже довелось побывать в Магнитогорске - во время суперсерии по городам России. Что-то запомнилось?

- Где бы мы тогда ни играли, дворцы были переполнен-

ны. Помню, и в Магнитогорске свободных мест не было - это было главное впечатление. Знаю, что в этом городе очень любят хоккей. Об этом мне брат рассказывал, когда несколько лет назад выступал за этот клуб.

- С главным тренером «Магнитки» Валерием Белоусовым знакомы?

- Не уверен. Но, возможно, наши пути где-то и пересекались.

- Кроме своего брата Федора в новом клубе кого-то знаете?

- Нет. Но чтобы узнать ребят, нужна всего пара тренировок.

- В подписанном вами контракте существуют какие-то бонусы?

- Обсуждать финансовую сторону контракта я бы не хотел.

- А если бы брат не выступал в Магнитогорске, вы бы туда поехали?

- У меня нет ответа на ваш вопрос.

- Возможно, выступая в России, вам будет легче попасть на Олимпиаду в Ванкувере. Согласны?

- Олимпиада - мечта каждого хоккеиста. Но, честно говоря, все равно, где играть, в России или в НХЛ. Тут ни у кого нет преимуществ.

- Как вы относитесь к тому, что вас наверняка будут сравнивать с лидером «Авангарда» Яромир Ягром?

- Яромир, безусловно, высококлассный хоккеист. Но как нас можно сравнивать, если у нас разные амплуа - он крайний, а я центральный? Конечно, приятно, что в России уже который год выступает такой выдающийся игрок.

- Когда планируете начать подготовку к новому сезону?

- Как известно, сезон в России начинается на месяц раньше, чем в НХЛ. К подготовительному периоду нужно подойти в хорошей форме. Так что уже пора начинать тренироваться, тем более что на больших площадках придется много двигаться.

- Для хоккейного Вашингтона информация о том, что вы перешли в «Магнитку», стала шоком.

- Понимаю этих людей. Они до последнего наделись, что я останусь. Но я принял другое решение - вернуться на родину.

- Можно ли сказать, что ваша заокеанская карьера завершена?

- Если честно, мне не хотелось бы обсуждать подобные моменты. Главное сейчас, что в моих услугах было серьезно

заинтересовано руководство «Магнитки».

- Обидно покидать НХЛ?

- В сильнейшей лиге мира я отыграл двадцать лет. За это время было много хорошего, я выиграл три Кубка Стэнли. Но всегда мечтал играть с братом в одной команде.

- Как вы расстались с «Вашингтоном»?

- Недавно на вручении призов лучшим игрокам в Лас-Вегасе я видел генерального менеджера «Бэйлтиста». Мы наделись там пообщаться, но не получились: день был очень напряженный.

- Не связан ли ваш отъезд из Вашингтона с тем, что вам были предложены не очень хорошие финансовые условия?

- Могу сказать, что тот контракт, который был предложен в «Магнитке», меня полностью устроил.

- Почему вы в отличие от многих игроков НХЛ не приехали в Россию во время локаута несколько лет назад?

- Не приглашали. Плюс к этому очень важный момент был связан со страховкой: в случае получения травмы можно было потерять в зарплате. Получается, многие легионеры шли на большой риск.

- Знаете ли вы, что в России интересуются вашим бывшим партнером по «Вашингтону» Дональдом Браширом?

- «Ого! Планы мы не говорили, но я видел публикации в СМИ. Еще знаю, что контракт с «Салаватом Юлаевым» подписал другой мой одноклубник - Виктор Козлов.

- Почему из «Вашингтона» уходят игроки?

- Каждый вправе сам выбирать, где ему играть. Нас с Виктором считали ветеранами, и после нашего ухода команда помолодела. Мы приняли решение, но не забывайте, что в «Вашингтоне» остались Овечкин и Семин, а вместе с ними прекрасный центральный нападающий Эрикстрем. Много добрых слов можно сказать и о вратаре Варлаамове, который закрепился в команде во время тяжелой серии с «Рейнджерс» и оправдал доверие на 200 процентов.

- Следили ли вы за финалом Кубка Стэнли?

- Да. С одной стороны, рад за «Питтсбург», а с другой, расстроился из-за поражения «Детройта». Честно говоря, был уверен, что мой бывший клуб победит.

- Перед началом прошлого сезона КХЛ везде крутили роли-

ки с участием Ягра, Морозова и Радюлова. Готовы занять их место?

- Это не главное. Куда важнее, чтобы забива, брошенная мной, пролетела мимо вратаря и оказалась в воротах.

- В России вы не играли уже около 20 лет, а акцент североамериканский не появился...

- Мне есть с кем практиковаться. К тому же очень много читаю. Причем не только детективы и романы, но и различные энциклопедии. А вообще, мне повезло - где бы ни играл, в командах было много русских.

- Когда собираетесь прилететь в Россию?

- Тренировочные лагеря начинаются в 20-х числах июля. Вот тогда и прилечу в Магнитогорск.

- С учетом двухлетнего контракта с «Магниткой» нет ли желания к трем Кубкам Стэнли добавить два Кубка Гагарина?

- Это было бы здорово и замечательно, но выиграть, тем более дважды подряд, сами понимаете, непросто. Хотя это, конечно, хорошая цель.

Александр ШАПИРО

Другие материалы -

стр. 6

РАЗГОВОР ПО ПЯТНИЦАМ

Александр ЮДИН: «КАНАДСКУЮ ГРАНИЦУ Я ПЕРЕСЕК В ХОККЕЙНОМ БАУЛЕ»

Собеседником корреспондентов «СЭ» стал знаменитый тафгай, бывший защитник сборной России, три года назад завершивший хоккейную карьеру

Иногда нам казалось, что истории Юдина - выдуманные. В жизни такого быть не могло. Иначе почему этот 38-летний здоровяк до сих пор жив? Многому из его рассказов мы бы не поверили - если бы о том же самом не слышали от других людей. Которые уверили, что все это чистая правда.

Какется, Юдин - тот самый Монкхаузен, который не врет.

«ЗНАТНЫЙ ПОВАР»

- Довольны нынешней жизнью?

- Еще как! Живу в Петербурге, лучшем городе на свете. Две дочки, сын, хорошая квартира, друзья. Много свободного времени. Могу путешествовать.

- Откуда ж время - если и тренируете в школе СКА, и бизнесом занимаетесь?

- Тренирую вечерами, а до этого успеваю все вопросы по бизнесу решить. Я в нескольких местах учредитель - приходится вертеться между офисами.

- Какими?

- У меня сеть ресторанов «Знатный повар», завод по производству сухих строительных смесей. Завод шесть лет существует, я игроком еще вложил деньги. Посмотрел - кругом стройки. Ага, думаю, надо мешками и вагонами что-то строить. Лучший бизнес - вендинг.

- Какие еще венки?

- Банные. Давно заметил: ни в Москве, ни в Петербурге нормального веника не найти. Хотя нет ничего проще. Пошел в лес, нарвал - и торгуюсь.

- По какому бизнесу особенно ударили кризис?

- По заводу. Часто деньги не возвращают. Зато благодаря кризису уничтожил толпу туземцев. Офисный планктон. Люди научились ценить работу, сейчас много хороших специалистов бежит, на службу просятся.

- Что это такое?

- Будто не в курсе.

- А вы об этом... Я всех знаю и меня все знают. В 90-х всякое происходило на ходу. Психологии, например. Если ты не в состоянии найти общий язык с человеком, перед тобой закроются двери. Ни черта не сможешь.

- Возникли ситуации в бизнесе, когда хотелось кулаки в ход пустить?

- Постоянно. Бизнес - животное темное. Никакой радости от него не получаю, каждый день отрицательные эмо-

ции. Потому и начал тренировать - туда я душу вкладываю. Теперь успокоился, весь свечусь. Это отдушина, которая сердце бережет. А в бизнесе все нервные, деньги не приносят удовольствия.

- С образованным у вас, кажется, все в порядке?

- Три высших. Недавно вот ВШЭ окончил. Правда, без проблем. Тренер Ишматов, который был в комиссии, все сделал, чтобы меня завалили. Когда сдавал специализацию, задал мне сотню вопросов. Но я такую работу проделал, что завалил меня было нереально. Ишматов весь красный от злости высочил из комнаты.

Он как маленький злой гайпши, которого всю жизнь унижали, а теперь он получил жезл и

может оторваться. Когда я начинал играть в Питере, Ишматов тренировал СКА. Меня всегда выпускал в меньшинство, особенно если проигрывали. А вот когда вели в счете, я сидел на лавке.

- Почему?

- Чтобы не получил премиальные. Ишматов говорил: «Какие деньги? Ты же сегодня не играл». В конце концов я плюнул на все и улетел в Америку. А сейчас живу мечтой.

- Какой?

- Хочу принять команду и выиграть с ней чемпионство пять раз подряд. Чтоб для всех было как кость в горле. Чтоб все судьи были против меня. Кому нужен один и тот же чемпион?

- Прежде о ваших умственных способностях многие были

невысокого мнения. А у вас - три высших образования.

- Зря я раньше времени вышел из образа. Лучше б меня считали безбашенным тафгаем. А то многие поняли, что я нормальный парень, и страх ушел.

- В школе СКА какой возраст взяли?

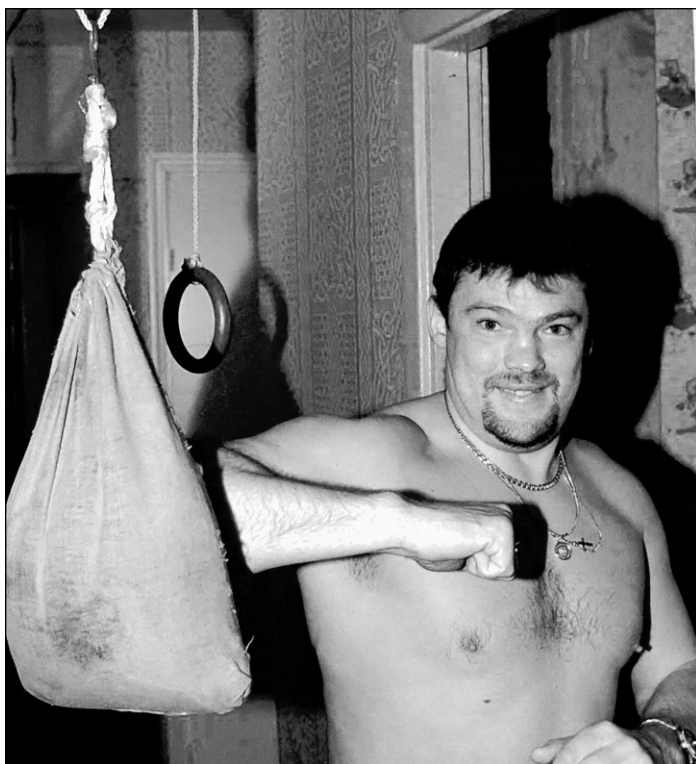
- 15-летних. Некоторые с меня ростом, весят по 105 килограммов.

- Если игрок в 15 лет весит 105 кило - у него есть будущее в хоккее?

- Конечно. Я на пять лет вообще из хоккея уходил, учился в институте. И ничего - вернулся.

Юрий ГОЛЫШАК, Александр КРУЖКОВ

Окончание - стр. 8

Андрей ШЕТИСОВ